

Несколько дней спустя я вызвал определенного человека в управление по делам правительства...

Мы с Лисией работали вместе некоторое время, пока в дверь нерешительно не постучали.

— Извините, — вошла женщина, — вы звали меня, господин Сома?

По другую сторону моего стола, слегка склонив голову, стояла старшая сестра Ичихи, Сами Чима, которая теперь была библиотекарем замковой библиотеки. Однако обязанности библиотекаря я временно возложил на нее, чтобы облегчить боль от душевных ран, оставленных политической борьбой в Союзе Восточных Наций. Формально она не была одной из моих подчиненных.

Я отложил ручку и повернулся к Лисии: — Давай сделаем перерыв. Попроси Серину приготовить чай.

— Хорошо.

— Следуйте за мной, госпожа Сами, мы присядем здесь.

Я направился к диванам вместе с Лисией и Сами. Через некоторое время пришли наши горничные Серина и Карла со всем необходимым для приготовления чая. Я приказал им сделать это, и после перерыва приступил к делу.

— Я позвал тебя сюда сегодня, потому что у меня есть просьба, Сами.

— Хм? Одолжение?

Она безучастно смотрела на меня, склонив голову на одну сторону.

Я кивнул: — Это касается того, что я недавно обсуждал с Хакуей...

◇ ◇ ◇

На днях я рассказал Хакуе о том, что произошло во время моей встречи с Фугой.

Теперь, когда он женат на Жанне, он теперь Хакуя Эйфория, а также мой шурин из-за моего собственного брака с Марией...

Пока я думал об этом, Хакуя нахмурился и сказал: — Он сделал еще одну неприятную просьбу...

— Да. Но для нас будет опаснее, если мы позволим Фуге пойти в Домен Владыки Демонов одному.

— В конце концов, он может внезапно вызвать тотальную войну с демонами.

Мы с Хакуей уже были согласны с тем, что здесь есть риск.

— Вот почему я хочу собрать как можно больше информации о демонах в период до 11-го месяца. Я думаю, что для этого идеально подойдет изучение записей офицеров, возглавлявших объединенные силы в бывшей Империи Гран Хаоса. И лучше всего для этого подходит...

— Королевство Эйфории, да? Я согласен. Я подготовлю предложение госпоже Жанне и попрошу ее начать официальное расследование по этому поводу.

— Спасибо... Подождите, вы женаты, и вы все еще называете свою жену мадам Жанной?

— Мы проводим различие между поведением в общественном и приватном окружении, — бесстрастно сказал Хакуя.

Было видно, что он наслаждается жизнью молодожена в их личное время. Я бы с удовольствием послушал обо всем этом, но Хакуя, видимо, почувствовал приближающееся поддразнивание и первым открыл рот.

— Чтобы помочь делу, у меня есть просьба к вам, сир.

— Хм? Какая?

— Как бы мы ни хотели провести расследование для вас, многие наши сотрудники здесь, в Королевстве Эйфория, заняты переходом на новые системы в связи с реорганизацией страны. Короче говоря, у нас нет достаточного количества людей, которых мы могли бы выделить для расследования.

— О, да. Я понял.

Королевство Фридония, в конце концов, находилось в похожей ситуации...

— В связи с этим я хотел бы, чтобы вы прислали людей для проведения расследования, — сказал Хакуя.

— Понятно...

Возможность обмениваться людьми и припасами туда и обратно была одним из преимуществ того, что Королевство Фридония и Королевство Эйфория стали действовать как единое государство. Отправка Эксель туда во главе своего флота была частью этого.

— Итак, кого ты хочешь? — спросил я.

— Сэра Ичиху, учитывая, что он эксперт по монстрам... вот что я хотел бы сказать, но сомневаюсь, что это возможно.

— Вы чертовски правы на этот счет. Для этой страны было бы слишком тяжело потерять и премьер-министра, и его заместителя.

— Тогда, пожалуйста, пошлите нам старшую сестру господина Ичихи, госпожу Сами.

— Сами? Сами Чима? — спросил я, просто чтобы убедиться, что у меня есть нужный человек. Хакуя кивнул.

— Да. Я помогал ей организовывать библиотеку раньше, поэтому я ее помню. У нее высокая степень способностей, когда дело доходит до организации и сортировки материалов. Скорее всего, это происходит от ее академического интереса к науке и математике. Есть те, кто думает, что библиотекарь должен быть обучен литературе, но сортировка и организация требуют навыков в науке и математике.

— О-о-о... В этом есть смысл.

Я специализировался на литературе и истории, но не очень хорошо умел использовать программное обеспечение для сортировки информации. Я слышал, что археология, где они систематизировали способы сортировки бесчисленных сколов, фрагментов керамики и каменных изделий, с которыми они имели дело, была гораздо ближе к науке, чем деятельность людей, изучающих исторические документы.

— Я не думаю, что можно найти лучшего человека, который поможет нам в этом расследовании.

Поскольку Хакуя сказал это так определенно, я был уверен, что он прав.

◇ ◇ ◇

— Ну, вот и все. Думаешь, ты сможешь нам помочь?

Я объяснил Сами, что произошло, и попросил ее о помощи. Хотя она и не была моей подчиненной, у меня была опека над ней, а значит, я мог заставить ее сделать это, но я не

хотел быть настолько грубым, когда она все еще эмоционально восстанавливалась.

Лисия, стоявшая рядом со мной, добавила: — Разумеется, ты можешь отказаться, если не хочешь этого делать. Если присутствие Ичихи рядом помогает тебе чувствовать себя спокойно, мы можем понять, почему ты не захочешь ехать в другую страну.

— Нет... Все в порядке, — сказала Сами, прежде чем молча кивнуть. — У него уже есть невеста. Я бы не хотела, чтобы она чувствовала себя слишком стесненной из-за своей невестки.

— Не говори так, — ответила Лисия. — Томоз и Ичиха совсем не беспокоятся из-за тебя.

Сами покачала головой: — Но это беспокоит меня. Я думаю... пришло время посмотреть в будущее.

— Госпожа Сами...

— Значит, я возьму на себя эту задачу, — сказала Сами, глядя мне прямо в глаза.

Это было похоже на то, как если бы она сказала, что с нее хватит вешать голову и позволять прошлому связывать ее.

— Ты не против? — Я решил уточнить.

— Да. Я тоже интересуюсь большой библиотекой в замке Валуа.

— А-ха-ха. Ты говоришь как Хакуя.

Возможно, большая библиотека в замке Валуа была святой землей для библиофилов. Если Сами понравится большая библиотека, возможно, она поселится в Валуа даже после того, как выполнит свою задачу. Она не была официально привязана к нашей стране, так что... если это случится, я не в том положении, чтобы жаловаться. Я должен был бы радоваться, что она нашла что-то новое для жизни.

— Ну что ж, госпожа Сами. Я рассчитываю на вас в сборе информации о Домене Владыки Демонов... Постарайтесь не отвлекаться на великую библиотеку настолько, чтобы пренебречь расследованием, хорошо?

— Да. Я буду осторожна.

Я обменялся крепким рукопожатием с Сами.

◇ ◇ ◇

Неделю спустя.

— Добро пожаловать в королевство Эйфория, госпожа Сами.

Жанна и Хакуя приветствовали Сами, когда она сошла с фридонской королевской гондолы, приземлившейся во дворе замка Валуа.

Сами поспешно поклонилась, внезапно оказавшись перед королевской четой: — Спасибо, что приняли меня, леди Жанна, сэр Хакуя.

— О, не благодарите нас. Это мы должны быть благодарны, что вы пришли. Верно, господин Хакуя?

— Да. Думаю, мы можем возлагать большие надежды на способность госпожи Сами сортировать информацию.

— Вы слишком добры...

Сами немного съежилась, чувствуя себя неловко от комплиментов. Она вообще была замкнутым человеком, который по-настоящему общался только с ее сестрой-близнецом Йоми.

Хакуя криво улыбнулся ее реакции и поднял руку, чтобы подать сигнал. Когда он это сделал, за Хакуей и Жанной образовалась очередь из бюрократов.

Сами растерянно моргнула. Хакуя слабо улыбнулся и объяснил: —Мы одолжим вам некоторых бюрократов нашей страны. Этим пятнадцати было сказано делать все, что вы прикажете. Пожалуйста, используйте их так, как если бы это были ваши собственные руки и ноги.

— Если вам понадобится что-то еще, только скажите. Я окажу вам всю возможную помощь как королева этой страны, — сказала Жанна, заставив Сами еще больше съежиться.

— Вы слишком добры... — пробормотала она.

Видя это, Жанна сказала: —Мне сказали, что вы здесь, чтобы собрать записи о Домене Владыки Демонов и спросить о воспоминаниях солдат, которые были там размещены. Так ли это?

— Д-да. Это верно.

— Понятно. Я уверена, что вы легко разделите нагрузку с бюрократами, когда дело дойдет до просмотра записей, но опрашивать солдат об их воспоминаниях о кампании может быть трудно для вас справиться с этим в одиночку. Некоторые из этих отставных солдат могут быть настоящими грубиянами, в конце концов.

— Они могут?

"О... Собирать воспоминания - это значит сидеть с такими грозными мужланами, да?" подумала Сами, что раньше не приходило ей в голову.

Сами была известным магом в Союзе Восточных Наций, так что, если бы дело дошло до такого, она владела магией, способной разнести дюжину здоровяков за раз, но... это не означало, что она не испытывала по этому поводу беспокойства. Сами и Йоми, ненавидевшие своих братьев-воинов Нату и Гошу, всегда плохо ладили с солдатами. Воины со спокойным характером, как ее приемный отец Хайнрант, были большой редкостью. По возможности Сами не хотела оставаться наедине с грозными мужланами.

— Хи-хи, не волнуйся, — сказала Жанна, похлопав Сами по плечу с понимающим видом. — Я подумала, что это может всплыть, поэтому я подготовила для тебя телохранителя. Подойди сюда.

По мановению руки Жанны между бюрократами пробрался крупный мужчина в доспехах. Его доспехи лязгали при каждом шаге, но шаги не казались тяжелыми. Он также не создавал ощущения собственной важности. Мужчина встал во весь рост рядом с Жанной, приложив руку к голове в знак приветствия.

— Вы вызывали, Ваше Величество?

— Действительно. Позвольте представить вас, госпожа Сами. Это генерал Гюнтер Лайл.

— Зовите меня Гюнтер, — сказал мужчина, которого представила Жанна, опустив руку и поклонившись Сами.

У него был крупный рост, в то время как Сами была миниатюрной, поэтому он казался ей большим даже с приклоненной головой. Когда Гюнтер поднял голову, она столкнулась лицом к лицу с его внушительным лицом. На первый взгляд его лицо было пугающим, но при ближайшем рассмотрении его выражение было немного напряженным, возможно, потому, что он встретился с ней впервые. Скорее всего, он был необщительным, из тех, кто нервничает при встрече с людьми. Сами, сама склонная к застенчивости, почувствовала к нему определенную симпатию.

— А... Я Сами. Приятно познакомиться с вами, сэр Гюнтер.

Прошло мгновение, прежде чем он ответил: —Рад познакомиться с вами, госпожа Сами.

Они обменялись неловким рукопожатием.

Жанна сказала: —С генералом Гюнтером на вашей стороне эти грубые и неотесанные бывшие солдаты не посмеют смотреть на вас свысока. Генерал Гюнтер, я рассчитываю на то, что вы присмотрите за госпожой Сами.

— Я также прошу вас об этом, генерал, — добавил Хакуя.

— Будет сделано, Ваше Величество, Ваше Королевское Высочество.

Гюнтер отдал честь в ответ на просьбу Жанны и Хакуи. Он показался Сами похожим на большую собаку или дружелюбную лошадь.

Так начались поиски информации о Домене Владыки Демонов для этой странной пары.

— Вау...

Сами испустила вздох восхищения, когда впервые увидела огромную библиотеку в замке Валуа.

Библиотека в замке Парнам была похожа на лес книг, бесчисленные тома, хранившиеся в ней, делали ее предметом мечтаний библиофилов, но великая библиотека замка Валуа была еще лучше. Это место было истинным лесом книг – нетронутыми джунглями, настолько фантастическими, что она не удивилась бы, встретив там единорогов. Размер коллекции впечатлял, а дизайн и оформление комнаты были такими стильными. Ковры были толстыми и мягкими, на верхние уровни вели винтовые лестницы, а на стенах висели картины.

Возможно, из-за того, что Сомы и Хакуя были столь утилитарны, библиотека в замке Парнам работала над расширением своего каталога и его систематизацией. Она была функциональной, но не стильной. В отличие от нее, большая библиотека в замке Валуа излучала элегантность, как бы говоря, что единственным достойным действием в жизни человека является чтение книг.

Можно было сказать, что это библиотека некогда величайшей страны на континенте.

Сами была ошеломлена на мгновение, но...

— Кхм!

— Ах!

Сами слегка подпрыгнула, когда Гюнтер прочистил горло, возвращая ее к реальности.

"Ах, да. Мне нужно выполнить задание." Сами повернулась к группе бюрократов, стоящих за Гюнтером, и сказала: —Во-первых, я хотела бы, чтобы вы собрали официальные записи, относящиеся ко времени вашего вторжения в Домен Владыки Демонов.

— Они уже приготовлены для вас. Сюда, пожалуйста, — ответил один из бюрократов и повел за собой.

"Хакуя уже дал им какие-то инструкции? Он всегда так хорошо подготовлен..." подумала Сами, следуя за бюрократом к единственному столу.

— А? — Сами посмотрела на стол с пустым изумлением. Там была только одна книга, и, возможно, двадцать-тридцать страниц отчетов на ней. Она нерешительно спросила: —Это действительно все, что у нас есть?

С извиняющимся поклоном бюрократ сказал: —Да... Мы обыскали всю великую библиотеку, но это единственные официальные записи, которые мы смогли найти.

— Других записей нет? Но уничтожение объединенных сил человечества внутри Домена Владыки Демонов было крупным поражением, не так ли?

— Да. Мы подозреваем, что именно поэтому не так много записей...

Похоже, что высшие чины тогдашнего императорского правительства боялись ответственности после поддержки кампании, которая привела к такому масштабному поражению, поэтому они не стремились вести записи об этом. Вдобавок ко всему, отец Марии, который в то время был императором, был прикован к постели от отчаяния из-за множества потерянных жизней и вскоре после этого скончался. После этого Мария взошла на трон и, используя свою природную харизму, продвинула Декларацию человечества. Благодаря этому хаос внутри страны утих, но, скорее всего, не было ресурсов для ведения подробных записей.

Сами подняла взгляд к потолку.

— Правители всегда такие...

Историю пишут победители следующей эпохи.

Если посмотреть на историю мира Сомы, то ханьцзы, как и римляне, оставили после себя множество записей. Однако Чэнь Шоу написал "Романтику трех царств" при династии Цзинь в

следующую эпоху. Задача составления записей о побежденном правительстве – это задача правительства, которое его победило. Естественно, это означает, что события часто искажаются таким образом, что это политически выгодно новому правительству.

Чтобы обеспечить легитимность нынешнего правительства, правителей предыдущих правительств часто изображают тиранами до такой степени, что вполне естественно, что они должны были быть уничтожены. Они делают это, не принимая во внимание ситуацию в стране в ту предыдущую эпоху. Это стена, с которой вы гарантированно столкнетесь в исторических исследованиях.

Так было и в этом мире.

— Что-то случилось? — нерешительно спросил Гюнтер.

Сами похлопала себя по щекам, пытаясь переключиться на другую тему. Затем она снова повернулась к бюрократам.

— Если мы не можем полагаться на официальные записи, то так тому и быть. Давайте соберем частные записи, — сказала она. — Возможно, в дневниках и письмах того времени найдутся упоминания об этом. Надеюсь, мы найдем письма с наградами за действия, совершенные в Домене Владыки Демонов, или, возможно, сообщения об ущербе и просьбы о помощи...

— Но не будут ли они преувеличивать факты? — спросил один из бюрократов. — Например, заявить, что они убили гораздо больше монстров, чем на самом деле, или завысить ущерб, нанесенный нападением демона, чтобы потребовать компенсацию.

— Это правда, — Сами кивнула. — Нам нужно компенсировать это количеством. Если будет много похожих сообщений о монстрах или демонах, это повысит вероятность того, что они отражают реальность ситуации.

— Понятно. Понятно.

Собирать и сортировать информацию, чтобы увидеть общую картину – это было именно то, в чем, как надеялся Хакуя, Сами преуспеет.

— Вы тоже будете участвовать в сборе частных записей, госпожа Сами? — спросил Гюнтер.

Сами покачала головой: — Давайте оставим это бюрократам. Мы пойдем и встретимся с людьми, которые действительно участвовали в объединенных силах, и послушаем их истории.

— Понятно. Тогда, пожалуйста, следуйте за мной, — Гюнтер кивнул и начал идти.

Сами шагала за ним. Несмотря на то, что он начал идти немного медленнее, вскоре она его догнала. Казалось, он повторяет ее шаг и идет в спокойном темпе. Если бы он шел обычной походкой человека его роста, Сами пришлось бы бежать трусцой, чтобы не отстать.

Его неловкая доброта чем-то напоминала ей ее приемного отца, Хайнранта. Хотя Хайнрант всегда улыбался, а у Гюнтера было страшное лицо, и его трудно было прочитать.

"Может быть, в глубине души... они оба одинаково добры?" подумала Сами, следуя за Гюнтером.

Они вдвоем сели в карету. Очевидно, бывший солдат, с которым они беседовали, жил в замковом городе.

— Я ожидала, что это будет кто-то из военных, — сказала Сами, но Гюнтер молча покачал головой.

— Я слышал, что те, кто был на передовой, были почти уничтожены. Должно быть, это был ад. У всех, кому удалось вернуться, остались эмоциональные шрамы. Они остаются даже после того, как заживают физические...

— И эти эмоциональные шрамы были настолько плохими, что они не могли продолжать службу в армии... Это так?

Когда Сами жила в герцогстве Чима, она видела людей, так сильно пострадавших от демонической волны, что они постоянно боялись, что монстры могут напасть на них в любой момент. Эмоциональные шрамы трудно поддаются лечению. Сами знала это слишком хорошо, так как сама еще не до конца оправилась от потери приемного отца.

— Говорить об этом - значит воскрешать болезненные воспоминания... Это невероятно жестоко по отношению к человеку, — сказала Сами, в ее тоне прозвучал намек на самоуничтожение, когда она размышляла о своей позиции.

— И все же, мы должны это сделать...

— Сэр Гюнтер?

— Чтобы не повторять ошибок прошлого, мы должны усвоить уроки наших предшественников и применить их на практике. В этом заключается наш долг. Я здесь, служу вашим щитом, потому что верю, что это будет жизненно важно для будущего этой страны.

Это было много слов от обычно неразговорчивого Гюнтера. Должно быть, он пытался утешить Сами.

Он неловкий, но по-настоящему добрый, подумала Сами.

— Спасибо, сэр Гюнтер.

— Гриб?

Карета остановилась перед трактиром и таверной, хозяином которой, очевидно, был бывший солдат, которого они искали.

У барной стойки стоял другой, который нахмурился, когда его спросили о его воспоминаниях о кампании. Но когда он услышал, что это важная просьба от новой королевы Жанны, он неохотно начал говорить.

— Да... один размером с гору. Мы хорошо продвигались по Домену Владыки Демонов, уничтожая монстров на своем пути, когда появился этот гриб. Хотя, я не знаю, был ли это действительно гриб. Он просто был похож на него по форме.

— По... понятно...

Сами и Гюнтер уставились на него широко раскрытыми глазами, не зная, какое выражение лица им следует сделать в ответ. Хозяин немного посмеялся над собой, увидев их реакцию.

— Никто никогда не верил мне. Мне даже говорили, что я, должно быть, был настолько дезориентирован, что мне могло это привидеться. Но я знаю, что я это видел. Этот огромный гриб приближался к нам, заставляя землю трястись под ним, и раздавил и человека, и лошадь. И после этого...

— После этого?

— После этого... внутренняя часть его засияла, а мгновение спустя произошла ослепительная вспышка света... Мои товарищи, все, все в одно мгновение... Нгх!

Хозяин схватился за голову и застонал. Должно быть, вспоминать было больно.

— Все исчезло. Но я никогда не забуду этот запах. Запах горелого мяса... витающий в горячем воздухе... Ургх... гхх...

— Хм, я думаю, этого достаточно. Спасибо за ваше ценное мнение.

— Уф...

Видя, как хозяин хватается за голову, Сами и Гюнтер не стали больше ничего от него добиваться.

Было ли в Домене Владыки Демонов что-то, что так сильно мучило людей, что сохранилось в их памяти до сих пор? Сами задалась вопросом, что это может быть за огромный гриб, о котором он говорил.

Сбор и сортировка информации – вот основные задачи любого исследования.

Если достаточное количество "туманных" или "бесполезных" фактов объединить в одну группу, это может привести к открытию принципа или истины. В этом смысле можно сказать, что исследователь – это человек, который сортирует собранные им данные, которые могут показаться не такими уж ценными, чтобы найти скрытые сокровища.

Подумайте о буме романов "возрождение в другом мире" в старом мире Сомы. Представьте, что вы собрали их как можно больше и тщательно классифицировали.

Отправляется ли главный герой в другой мир через реинкарнацию или транспортировку? Один или в группе? Обретают ли они способности, и являются ли эти способности сильными или слабыми? Есть ли гендерные различия? Превращаются ли они в представителей другой расы? Как выглядит мир, в который их отправляют? И так далее. Тщательно классифицируя их, сортируя информацию в диаграммы и графики и сравнивая результаты с тенденциями в обществе того времени, вы можете получить некоторое представление о писателях или читателях таких произведений и о том, как они изменились со временем.

Ценность можно найти в чем угодно. Можно даже сказать, что сбор и сортировка – это ключи, которые позволяют любому явлению в бытии стать предметом исследования.

А Сами Чима был специалистом и в том, и в другом.

— Разделите сообщения очевидцев о монстрах и сообщения очевидцев о демонах, — приказала Сами.

Расширив поиск сообщений о монстрах и демонах с официальных документов до частных, таких как письма, они столкнулись с горой бумаги.

— При этом даже такой специалист, как Ичиха, не может идеально отличить демонов от монстров. И это неточные воспоминания людей, от которых мы тоже отталкиваемся. Пока что мы будем определять демонов как тех, кто использует инструменты и язык. Вы будете делить их на монстров и демонов в зависимости от наличия или отсутствия разумности. Я рассчитываю на вас, народ.

— Да, мэм.

По приказу Сами все бюрократы зашевелились. Люди, которые поддерживали бывшую империю, могли быстро и эффективно сортировать документы, если у них были четкие инструкции.

Тем временем Сами просматривала бумаги с подробным описанием интервью с бывшими солдатами.

— Это все еще беспокоит тебя? — спросил Гюнтер, и Сами кивнула.

— Многие из бывших солдат упоминали об огромном грибе. На его существование намекают те немногие официальные документы, которые у нас есть, а еще есть бронированный гигант, упоминаемый в слухах... бог-демон. Эти двое кажутся странными и неуместными.

— Однако о них существует довольно много рассказов.

— Верно. Вот почему я думаю, что они, вероятно, существуют, но... — Сами прислонилась щекой к ладони и вздохнула, — я не могу решить, относить ли огромный гриб и бронированного гиганта к монстрам или демонам. Трудно представить, чтобы гриб передвигался, а гиганты кажутся более вероятными демонами, но система идентификации монстров Ичихи предполагает, что монстры каким-то образом искривлены. А гуманоид, кажущийся таким гигантским, слишком искажен.

— Тогда это удовлетворяет условиям, чтобы быть монстрами.

— Да. Но если оно действительно носит броню, это говорит о том, что оно разумное.

— Вы сказали, что нужно классифицировать тех, кто обладает разумностью, как демонов.

— Я даже не знаю, куда его отнести. В некоторых отчетах даже говорится, что он летал.

Сами застонала, растянувшись на столе. Гюнтер поднял одну страницу и просмотрел ее.

— Монстры изначально деформированы. Может, просто некоторые из них такие?

— Если мы так говорим, мне кажется, что наше расследование теряет всякий смысл...

— Если бы я участвовал в кампании, я мог бы быть более полезным, но тогда я был всего лишь новобранцем, которого оставили защищать тыл. Это до сих пор гложет меня.

— Если бы вы ушли, вы могли бы умереть.

— Полагаю мог бы. — Гюнтер смотрел на отчеты бронированного гиганта, пока они разговаривали. — Может ли быть, что этот гигант – тот, кого они называют Владыкой Демонов Дивальроем?

— Это не исключено, но... это то, что мне тоже интересно. — Сами подняла несколько отчетов. — Раньше я думала, что Повелителя Демонов зовут Дивальрой, но после изучения отчетов, это противоречиво. Разные солдаты слышали разные вещи, например, Дирой, Валлоид и Дилрома.

— Хм... Тогда мы даже не знаем, является ли Дивальрой правильным именем?

— Трудно разобрать слова на другом языке. Нельзя винить их за то, что они ослышались.

Например, в японском языке Макиавелли может звучать как Макьяберри, Макиаверри, Макьябери, Маккиаберри и так далее, в зависимости от того, какую книгу вы читаете и когда она была опубликована. Им приходится подгонять итальянские слова под японскую фонетику, поэтому вполне естественно, что способ, которым это делается, меняется в зависимости от того, кто это делает. Возможно, то же самое происходило и с Дивальрой.

Увидев обеспокоенное выражение лица Гюнтера, Сами пожала плечами.

— Нет смысла заикливаться на вопросах, которые мы не можем решить. Мы должны отложить Дивальроя на время и быстро собрать материал о монстрах и демонах.

— Да, в этом есть смысл... А что насчет гриба и великана?

— Я не вижу, чтобы мы сейчас нашли ответы на любой из этих вопросов, но... — Сами слегка улыбнулась. — У меня есть надежный младший брат. Пусть он решит.

◇ ◇ ◇

— Так что разбирайся сам, Ичиха.

— Ты не можешь просто сказать "разбирайся сам", старшая сестра. — Ичиха вздохнул на другой стороне трансляции, усталость ясно читалась на его лице.

Получив разрешение от королевы Жанны на использование самоцвета, Сами и Гюнтер провели трансляцию с Ичихой, который находился в Королевстве Фридония.

— Империя – не единственный источник информации. Мы запрашиваем все страны Морского Альянса, которые принимали участие в объединенных силах, а Юрига просит Империю Великого Тигра тоже прислать нам информацию. У меня руки заняты сортировкой всего этого... Неужели ты собираешься свалить это и на меня?

Похоже, он был занят. Он собирал информацию о монстрах на стороне с тех пор, как занял пост исполняющего обязанности премьер-министра, так что у него должно быть много дел. Это было очевидно.

Но Сами была старшей сестрой Ичихи. А у старших сестер есть опыт несправедливого отношения к своим младшим братьям.

— Нам нужно, чтобы ты выложился по полной, как эксперт в области монстрологии, — с улыбкой сказала Сами, заставив плечи Ичихи опуститься.

— Я понимаю... Тем не менее, мне больно, что рядом больше нет господина Хакуя. Я использую свои связи, например, бывшего председателя MonSoc в Академии, чтобы помочь привлечь больше людей, но...

— Хи-хи, я вижу, ты извлекаешь пользу из времени, проведенного в школе.

— Здесь не над чем смеяться. Все приходят на помощь, несмотря на свои собственные позиции.

Кстати, "бывший председатель MonSoc" – это бывший председатель Общества исследования монстров, человек, который помогал Ичихе и Хакуе во время симпозиума по монстрологии в столице. После окончания школы он был страстно увлечен молодой дворянкой Сарой, которая положила на него глаз еще в академии, и женился, став частью ее семьи.

Оказалось, что Саре было велено ее родителями найти кого-то, кто соответствовал бы стандартам подчиненного персонала Сомы, и она все это время охотилась за бывшим председателем. Она была супердевушкой, которая поддерживала его в школе, помогала ему в исследованиях после окончания университета, соблазняла его любовью и благодарностью, а теперь уже благословила его ребенком.

Ичиха тщательно изучил имеющуюся у него информацию с помощью своих старых коллег по исследованиям, включая бывшего председателя и его жену Сару.

— Я пошлю к вам гонца Куи, когда мы закончим разбирать оставшуюся информацию о монстрах и демонах в этой стране, — сказала Сами.

— Я и благодарен, и не очень. Это странное чувство.

— Более важной проблемой являются вещи, которые не похожи на монстров или демонов.

— Гриб и гигант, о которых ты упоминала, верно, старшая сестра? — Ичиха сказал, глядя серьезно. — Насчет гиганта я тоже не знаю, но гриб мне действительно не понятен. Он огромен, движется и раздавливает людей. Потом он выпускает свет и сжигает их до смерти...?

— Как ты думаешь, существует ли такой монстр?

— Я не могу категорически утверждать, что их нет, но я никогда не слышал о подобных существах. Если это монстр, то ему нужны ноги или щупальца, чтобы двигаться, а если он плюется огнем, то ему нужен какой-то внутренний орган, способный производить пламя. Кажется невозможным, чтобы монстр, по крайней мере, в нашем нынешнем понимании, делал это, имея форму гриба. И я не могу представить, чтобы существо с такими искривлениями обладало разумностью, так что трудно представить, что это демон.

— Значит... ты не думаешь, что этот монстр в форме гриба существует, Ичиха?

— Нет, если будет много сообщений очевидцев, то может. Но вполне возможно, что это не монстр и не демон.

— Хм? Что ты имеешь в виду? — Сами спросила, наклонив голову набок. Выражение лица Ичихи стало мрачным.

— Я подозреваю, что это может быть оружие, которое используют демоны.

— А...! Понятно.

Сами поняла, что хотел сказать Ичиха. Это было правдоподобно, что оружие может прийти в загадочной форме, которую можно спутать с монстром.

Требушеты имели форму, напоминающую массивного зауропода, в королевстве Эйфория были носороги, которые несли пушки, а в лаборатории подземелья Жени была Мехадра. Если бы кто-то, кто не знал ничего лучше, увидел этих существ, его можно было бы оправдать за то, что он примет их за какой-то новый вид монстров.

— Есть также массивный куб, с которым Его Величество столкнулся в горном хребте Звездного Дракона. Если мы предположим, что продукты, подобные тем, что госпожа Женья изучает в сверхнауке, покоятся в Доме Владыки Демонов...

— Тогда массивное грибное оружие звучит не так уж необычно, — заключила за него Сами. Ичиха кивнул.

— Мне нужно будет доложить об этом Его Величеству.

— Да, ты сможешь... Ты сможешь это сделать, Ичиха, — сказала Сами, показывая ему сжатый кулак.

Глаза Ичихи расширились от того, как она сказала, будто это не ее проблема.

— А? Ты не собираешься мне помочь?

— Я не могу. В конце концов, я планирую остаться здесь, в этой стране, — сказала Сами, покачав головой. — Я влюбилась в великую библиотеку с первого взгляда. Я хочу здесь работать.

— П-правильно... Ну, ты не одна из наших подчиненных, так что ты вольна поступать как хочешь, но мне кажется, что ты не должна была решать это прямо сейчас... — обиженно сказал Ичиха, заслужив усмешку Сами.

— Как только я увидела большую библиотеку, я не смогла устоять. Все в порядке. Я продолжу собирать для вас информацию здесь, в этой стране. Ты можешь сообщить об этом сэру Соме.

— Хорошо...

Видя, что она твердо решила, и радуясь тому, что она более позитивно смотрит в будущее, Ичиха понял, что должен поддержать ее и принял ее решение.

Затем, повернувшись к Гюнтеру, который наблюдал за ними, он сказал: — Сэр Гюнтер. Моя сестра может быть проблемной, но, пожалуйста, присмотрите за ней.

— Понятно.

Генерал был неразговорчивым человеком, и поэтому искренность его ответа была очевидна. Рядом с ним Сами мирно улыбалась. Ичиха почувствовал облегчение, увидев их двоих такими.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/2549530>